

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-008-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

22 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 22 октября 2008 года кассационное представление государственного обвинителя **Л.Х.Межиева** на приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 31 июля 2008 года, по которому

Махмудов И [ ] Д [ ] [ ] [ ]
[ ]
[ ]

оправдан по п. «а» ст. 102 УК РСФСР в связи с непричастностью к совершению преступления.

Судом за Махмудовым И.Д. признано право на реабилитацию и обращение в суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.** и мнение прокурора **Сафонова Г.П.**, полагавшего приговор отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, судебная коллегия

установила:

Махмудов И.Д. органами предварительного следствия обвинялся в том, что в декабре 1992 года [ ] [ ] [ ]

_____ по предварительному сговору с двумя другими лицами совершил из корыстных побуждений умышленное убийство двух лиц: Н_____ и Н_____. В ходе судебного заседания государственный обвинитель изменил обвинение, отказавшись от уголовного преследования Махмудова И.Д. в части обвинения в убийстве Н_____.

В судебном заседании Махмудов И.Д. виновным себя в инкриминируемом ему преступлении не признал.

Суд, исследовав доказательства по уголовному делу, пришел к выводу о непричастности Махмудова И.Д. к совершению преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор отменить в связи с несоответствием изложенных в нем выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании, и направить уголовное дело в тот же суд на новое рассмотрение. Полагает необоснованными выводы суда о достоверном установлении только факта обнаружения в декабре 1992 года на окраине _____ трупов Н_____ и Н_____ со следами насильственной смерти и о недоказанности вины Махмудова И.Д. в их смерти. Указывает, что потерпевший Н_____ в ходе предварительного следствия и в суде давал показания со слов своих родственников Н_____ и Н_____ о причастности Махмудова И.Д. к убийству и о том, что отец и братья последнего признавали его вину и просили не применять к нему кровную месть; он же сообщал, что У_____ ему рассказывал об угрозах со стороны братьев Махмудова И.Д. за содействие в расследовании. Ссылается на оглашенные в судебном заседании показания свидетелей Н_____ Н_____ У_____ о том, что причастность Махмудова И.Д. к убийству была установлена непосредственно после совершения преступления, тогда же он задерживался, а его родственники, признавая его вину, приходили просить за него, дали Н_____ рублей, а также высказывали угрозы.

Утверждает, что об участии Махмудова Б.М. в преступлении свидетельствуют показания Б_____ и Б_____ сообщивших как на предварительном следствии, так и в суде, что в декабре 1992 года к ним в дом дважды приезжали Махмудов И.Д., М_____ и И_____ которые вначале уговаривали Б_____ принять участие в ограблении Н_____, а затем рассказывали, что они убили ее и ее сына, показывали нож со следами крови и снятые с Н_____ золотые коронки.

Возражает против вывода суда о признании недопустимыми доказательствами показаний свидетелей У_____ и М_____ о том, что после обнаружения тел убитых к У_____ приезжали братья Махмудова И.Д., угрожавшие ему в связи с оказанием помощи в расследовании убийства; ссылку суда на то, что эти показания были даны в отсутствие переводчика считает безосновательной.

Указывает, что Махмудов И.Д. изобличается оглашенными в судебном заседании показаниями свидетеля И [ ] о том, что Махмудов И.Д. сам ему рассказывал, что он шарфом задушил Н [ ], а И [ ] ножом убил Н [ ]. В подтверждение этих показаний ссылаются на показания оперативных работников Д [ ] И [ ] Д [ ].

Считает, что вывод о непричастности подсудимого к совершению преступления опровергается показаниями свидетеля Х [ ] [ ] проводившего в 1992 году предварительное следствие по уголовному делу об убийстве Н [ ] и Н [ ] и сообщившего, что привлеченный в качестве обвиняемого И [ ] рассказывал, что Махмудов И.Д. задушил [ ] и обещал помочь ему уйти от уголовного преследования, если он не выдаст его.

Полагает, что суд безосновательно сослался на показания свидетелей И [ ] и А [ ] как на показания незаинтересованных лиц, поскольку они являются близкими родственниками Махмудова И.Д. Указывает, что в приговоре не дана надлежащая оценка приобщенному к уголовному делу постановлению о прекращении уголовного дела в отношении Махмудова И [ ], обвинявшегося по ст. 309 УК РФ, из которого следует, что родственники Махмудова И.Д. оказывали давление на свидетелей, что привело к изменению ими показаний. Не были, по мнению государственного обвинителя, должным образом оценены и некоторые другие доказательства.

С возражениями против кассационного представления выступили потерпевший Н [ ] [ ] и защитник Махмудова И.Д. адвокат **Устарханов Э.А.**, настаивающие на его отклонении и оставлении оправдательного приговора без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя, а также возражений потерпевшего и защитника, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора.

В соответствии со ст.ст. 14 и 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в пользу обвиняемого.

Проанализировав собранные по делу доказательства и дав объективную оценку как каждому из них, так и их совокупности, суд в соответствии с указанными положениями закона правильно пришел к выводу об отсутствии оснований для признания обоснованным

выдвинутого против Махмудова И.Д. обвинения, в связи с чем и постановил по делу оправдательный приговор.

Как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства Махмудов И.Д. давал последовательные показания о своей непричастности к совершению убийства Н [ ] и Н [ ] о том, что о совершенном преступлении он знает только со слов других лиц. Никаких причин для того, чтобы убивать мать и сына Н [ ] у него не было; напротив, он помогал им – давал доски, шифер, муку, говорил своей жене, чтобы она кормила Н [ ] т.к. за ним никто не ухаживал и он жалел его. Он присутствовал на похоронах погибших, а также вместе с родственниками И [ ] и старейшинами приходил к Н [ ] просить за И [ ] Утверждает, что в гости к З [ ] зимой 1992 года не заезжал и не предлагал ему участвовать в ограблении Н [ ]; полагает, что тот дал показания против него под принуждением сотрудников правоохранительных органов. Также отрицает, что, встречаясь с И [ ] признавался ему, что сам лично задушил Н [ ] а Н [ ] убил И [ ]

Доказательства, представленные стороной обвинения, эти показания Махмудова И.Д. о его непричастности к совершению преступления не опровергают и не подтверждают его виновность в совершении преступления.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не было добыто ни вещественных доказательств, ни документов, которые бы указывали на совершение убийства Н [ ] именно Махмудовым И.Д.

Отсутствуют в материалах уголовного дела и изобличающие Махмудова И.Д. показания каких-либо лиц, являвшихся непосредственными участниками преступного события или его очевидцами. Большинство показаний свидетелей со стороны обвинения носит предположительный характер и основывается на сведениях, полученных из неопределенного источника или от лиц, которые сами эти сведения не подтвердили в суде.

В частности, в кассационном представлении государственный обвинитель ссылается на оглашенные в судебном заседании показания потерпевшего Н [ ] и свидетелей Н [ ] Н [ ] У [ ] из которых якобы следует, что причастность Махмудова И.Д. к совершению убийства была установлена непосредственно после совершения преступления и что это признавали и его братья, которые приходили просить за него. Но никаких конкретных данных, подтверждающих вывод о виновности Махмудова И.Д., эти лица при допросах в ходе предварительного следствия не приводили, а в судебном заседании они вообще заявили, что не считают Махмудова И.Д. виновным в убийстве, что его родственники во время предварительного следствия за него не просили и никому не угрожали.

Судебная коллегия считает обоснованной критическую оценку, данную в приговоре показаниям засекреченных свидетелей Б [ ] и Б [ ] с учетом того, что ранее в отношении самого Б [ ] осуществлялось уголовное преследование в связи с причастностью к убийству Н [ ] и Н [ ] и, следовательно, как сам он, так и его мать, заинтересованы в исходе дела.

Кроме того, обращает на себя внимание противоречивость показаний, которые Б [ ] давал на предварительном следствии и в судебном заседании, а также несогласованность его показаний с другими доказательствами по делу. Так, по утверждению Б [ ] И [ ] ему показывал нож с черной ручкой, на котором были следы крови, однако, согласно показаниям участвовавшего в расследовании преступления в 1992-1994 годах старшего следователя Х [ ], нож, которым было совершено преступление, был обнаружен на окраине села недалеко от трупов Н [ ]; по словам Б [ ] И [ ] с помощью ножа снял с убитой Н [ ], золотые коронки, тогда как родственники убитой Н [ ], Н [ ] и Н [ ] в показаниях на следствии и в суде сообщили о том, что за день до ее убийства Н [ ] приходила в гости к Н [ ] и прикрывала платком рот, поскольку с передних зубов у нее были сняты золотые коронки.

При таких обстоятельствах показания свидетелей Б [ ] и Б [ ] не могли быть приняты судом в качестве основания для признания Махмудова И.Д. виновным в совершении убийства.

Были оценены судом и оглашенные в судебном заседании показания свидетеля И [ ] о том, что Махмудов И.Д. сам признавался ему в убийстве Н [ ] Суд обоснованно не счел возможным положить эти показания в основу обвинения, поскольку в судебном заседании свидетель от них отказался, заявив, что ничего подобного не говорил, протокол допроса на предварительном следствии подписал, не читая, и поскольку сам Махмудов И.Д. отрицал факт описанного в показаниях разговора с И [ ], не подтверждается такой разговор и другими доказательствами, в том числе полученными в судебном заседании показаниями свидетелей И [ ] и Д [ ] на которые ссылается государственный обвинитель.

Убедительно мотивированы судом также причины, по которым им не были приняты в качестве доказательства виновности Махмудова И.Д. показания свидетеля Х [ ] поскольку данный свидетель со всей определенностью пояснил в судебном заседании, что в 1994 году привлеченный в качестве обвиняемого по уголовному делу И [ ] указывал, что вместе с ним в убийстве Н [ ] участвовал М [ ], а не Махмудов И.Д.

Судом правильно не были приняты во внимание показания, данные на предварительном следствии У [ ] [ ] и Ма [ ] [ ] а протоколы их допросов были исключены как недопустимые доказательства, поскольку получены они были с нарушением закона, выразившимся в необеспечении допрашиваемым лицам, не владеющим языком судопроизводства, помощи переводчика, на что указали в судебном заседании как сами названные свидетели, так и переводчик, который подписал протоколы задним числом.

При постановлении приговора судом учтены все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы по уголовному делу, приведены убедительные мотивы, по которым были приняты одни доказательства и отвергнуты другие; сформулированные судом выводы, в том числе итоговый – об отсутствии достоверных доказательств о причастности Махмудова И.Д. к убийству Н [ ] [ ] носят последовательный, непротиворечивый характер.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства допущено не было.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 31 июля 2008 года в отношении Махмудова И [ ] Д [ ] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий – [ ]

Судьи: [ ] [ ]